

Давид Соломонович Дамте. Аспирант 3 г/о.
Кафедра философии религии и религиоведения
Философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.
damte_d@mail.ru.

Ойген Древерман и его проект интеграции глубинной психологии и теологии.

Проблема взаимодействия глубинной психологии и теологии имеет довольно длинную историю. Как известно, основатель психоанализа, Зигмунд Фрейд, был далек от сотрудничества с теологами. Он открыто признавал, что является атеистом. Однако начиная с работ близкого друга и соратника Фрейда пастора О. Пфистера¹, а затем в трудах К. Г. Юнга, Г. Вера, Й. Рудина, В. Дайма психоаналитическое учение и христианская теология начинают движение навстречу друг другу². Психоаналитический подход ныне активно используется в пастырской психологии и в практике душепопечения. В наше время наиболее известным представителем этого движения является немецкий теолог и психоаналитик Ойген Древерман. Основная цель работ Древермана состоит в том, чтобы преодолеть разрыв между глубинной психологией и теологией. В своих многочисленных сочинениях он стремится показать возможности, которые открывает их сотрудничество и рассматривает взаимодействие психоанализа и теологии с нескольких сторон.

Во-первых, это психоаналитический подход к интерпретации библейских текстов, сказок и мифов, который разрабатывается в целом ряде его работ³. Основная задача этого подхода, по Древерману, состоит в том, чтобы раскрыть глубинное содержание текста, показать лежащие в его основе надежды, желания и конфликты человеческой души. С этой целью при анализе сказок, мифов и библейских текстов Древерман использует

¹ *Pfister O.* Das Christentums und die Angst. - 2. Auflage. - Olten und Freiburg im Breisgau: Walter – Verlag, 1975. *Idem.* Analytische Seelsorge. Einführung in die praktische Psychoanalyse für Pfarren und Laien. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1927. *Idem.* Die psychoanalytische Methode. Eine erfahrungswissenschaftlich – systematische Darstellung. - 3. Auflage. - Leipzig: Julius Klinckhardt, 1924. *Idem.* Die Entwicklung des Apostels Paulus. Eine religionsgeschichtliche und psychologische Skizze // *Imago. Zeitschrift für Anwendung der Psychoanalyse auf die Geisteswissenschaften.* – Leipzig – Wien: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1919. – Bd. V. – S. 243 – 290. *Idem.* Die Illusion einer Zukunft. Eine freundschaftliche Auseinandersetzung mit Prof. Dr. Sigm. Freud // *Imago.* – Leipzig – Wien, 1928. – Bd. XIV. – S. 149 - 184.

² См., например: *Юнг К. Г.* Об отношении психотерапии к спасению души. Пер. с нем. В. Терина // Юнг К. Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп, АСТ – ЛТД, 1998. – С. 48 – 74. *Его же.* Психоанализ и спасение души. Пер. с нем. В. Терина // Юнг К.Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп, АСТ – ЛТД, 1998. – С. 75 – 83. *Müller – Braunschweig C.* Das Verhältnis der Psychoanalyse zu Ethik, Religion und Seelsorge. – Mecklenburg, 1927. *Rudin J.* Psychotherapie und Religion. Seele – Person – Gott. – Olten und Freiburg im Breisgau: Walter–Verlag, 1960. *Daim W.* Umwertung der Psychoanalyse. – Wien: Verlag Herold, 1951. *Idem.* Tiefenpsychologie und Erlösung. – Wien: Verlag Herold, 1954.

³ В этом отношении стоит особо выделить два основополагающих сочинения Древермана: *Drewermann E.* Strukturen des Bösen. Die jahwistische Urgeschichte in exegetischer, psychoanalytischer und philosophischer Sicht. 3 Bde. – 6. Auflage. – Paderborn – München – Wien – Zürich: Ferdinand Schöningh –Verlag, 1988. *Idem.* Tiefenpsychologie und Exegese. 2 Bde. – Olten und Freiburg im Breisgau: Walter –Verlag, 1984.

данные психоаналитических исследований и психоаналитический понятийный аппарат. Сразу надо заметить, что Древерман не относится к какой – либо определенной психоаналитической школе и сочетает в своих исследованиях различные подходы (психоанализ Фрейда, юнгианский подход, судьбоанализ Сонди и др.). При исследовании мифов, сказок и библейских текстов Древерман также активно использует сравнительный анализ мифологии разных народов, сведения, полученные в ходе работы выдающимися этнографами и антропологами. Все это нужно ему для того, чтобы показать повсеместную распространенность некоторых представлений в мифах разных народов и очертить тот фон, на котором возникают, например, библейские мотивы. В свою очередь это приводит его к тому, чтобы указать на основания этих мотивов в человеческой душе. Теологическая значимость таких исследований, по мысли Древермана, заключается в том, что таким образом мы можем показать, что христианские представления и символы также имеют свои корни в душе и сновидениях человека. Как верно говорит И. Баумгартнер, «если архетипические символические выражения являются схожими во многих религиях человечества, то тем самым христианский опыт не лишается значения», то «именно это можно рассматривать как надежное свидетельство общечеловеческого значения христианства»⁴. В этом раскрывается *герменевтический аспект* взаимодействия глубинной психологии и теологии.

При ближайшем рассмотрении этот аспект оказывается связанным с некоторыми другими важными сторонами такого взаимодействия. Исследуя библейские тексты с психологической точки зрения, мы постоянно имеем дело с поведением людей, с мотивами их действий, с психологическими конфликтами. Как психоаналитик Древерман понимает человека как находящегося под значительным воздействием бессознательных импульсов и страхов. Принимая это представление, Древерман таким образом хочет уйти от упрощений в понимании человека и показать трагическую сторону его жизни, в которой он очень часто оказывается заложником разного рода внешних и внутренних факторов, гнетущих его, от которых, он, хотя и хочет, но своими силами никак не может избавиться (страхи, боль, неприятие окружающих, отчаяние). Эта теневая сторона человеческой жизни, значение которой было в полной мере раскрыто психоанализом (различными его направлениями), долгое время оставалась без внимания. В этом смысле и человеческие истории, описанные в Библии, и жизнь современных людей очень схожи. В этой связи Древерман обращает внимание не на внешние условия, в которых создавался тот или иной текст (хотя он никогда не отрицал значение работы по их исследованию), а прежде всего на психологические процессы и конфликты, следы которых можно найти в

⁴ Baumgartner I. Pastoralpsychologie. Einführung in die Praxis heilender Seelsorge. Düsseldorf, 1990. S. 583.

тексте, используя инструменты, выработанные в психоанализе. Тем самым как бы «сквозь призму» вечных надежд человеческой души намечается понимание человека. Для чего это нужно Древерману? Он прodelывает эту работу с целью вернуть теологическую мысль своего времени к проблемам человеческого существования, степень осмысления которых в настоящий момент он признает весьма незначительной. В этом раскрывается *антропологическое значение* взаимодействия глубинной психологии и теологии в трудах Древермана⁵.

С другой стороны, знания о теневой стороне человеческой жизни, полученные в ходе психоаналитических исследований, подчеркивает наш мыслитель, необходимы для духовника, оказывающего помощь современному человеку в его борьбе со страхом и внутренним кризисом. Тем самым подчеркивается важность пастырского душепопечения. В этом состоит *практическое значение* взаимодействия глубинной психологии и теологии. Для Древермана именно этот практический аспект (помощь конкретному человеку) оказывается особенно важным⁶. По его мнению, грамотный психоаналитик, со своей стороны, также должен помнить о духовном измерении человеческого бытия, поскольку в его практике довольно часто приходится иметь дело с людьми, проблемы которых, по выражению Юнга, являются результатом прогрессирующего «духовного застоя» или «бесплодия личности»⁷. В таких случаях человек может деградировать под влиянием внутренней неуверенности, страха, может стать невротиком. Предотвратить это разрушение человеческой личности можно, в том числе, совместными усилиями духовного пастыря и профессионального психолога или психологически образованного священника. Задача здесь состоит в том, чтобы направить энергию человеческих влечений на развитие собственной личности, веру, любовь. С исторической точки зрения, эти идеи были впервые разработаны Пфистером, а впоследствии восприняты различными конфессионально ориентированными психологами (Дайм, Геррес, Рудин). Тема любви как мощного созидательного начала и противоположность страха и веры – идея, получившая особое развитие в философии Кьеркегора⁸ – вот два момента, которые имеют для Древермана огромное значение и, по его мысли, образуют центр религии.

⁵ См. по этим вопросам: *Drewwermann E. Glauben in Freiheit oder Tiefenpsychologie und Dogmatik. – Bd. 1: Dogma, Angst und Symbolismus. – Solothurn und Düsseldorf: Walter – Verlag, 1993. Idem. Psychoanalyse und Moralthologie. 3 Bde. Mainz: Matthias - Grünwald – Verlag, 1983 – 1984. Idem. Kleriker: Psychogramm eines Ideals. – 9. Auflage. – Olten und Freiburg im Breisgau: Walter – Verlag, 1990. Idem. Sünde – Schuld // Neues Handbuch theologischer Grundbegriffe. 4 Bde. – München: Kösel – Verlag, 1985. – Bd. 4. S. 148 – 155.*

⁶ *Drewwermann E. Psychoanalyse und Moralthologie. 3 Bde. Mainz: Matthias - Grünwald – Verlag, 1983 – 1984. Idem. Wir glauben, weil wir lieben. Woran ich glaube. – Düsseldorf: Patmos – Verlag, 2010.*

⁷ *Юнг К. Г. Об отношении психотерапии к спасению души. Пер. с нем. В. Терина // К. Г. Юнг. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 52.*

⁸ *Кьеркегор С. Понятие страха // Кьеркегор С. Страх и трепет. Пер. с датского Н. Исаевой, С. Исаева. М., 1998. С. 209, 242 – 248.*

Религия не является абстрактным сводом правил или набором определенных представлений. Религия рассматривается Древерманом с точки зрения ее глубинных оснований в психике человека, в качестве которых могут выступать психологические комплексы, архетипы, конфликты или стремления человеческой души. Древерман нигде не дает определения религии. Однако он постоянно описывает ее, стремясь с разных сторон показать, что ее основание находится в бессознательных глубинах его души, подчеркивая важность психологического анализа религии и веры. С его точки зрения, вера является охватывающей всего человека внутренней силой, которая способна произвести существенные изменения в человеческой личности. Психологическое значение веры состоит в том, что она изгоняет из души страх, дает человеку опору и помогает жить, сознавая конечность и случайность своего бытия⁹. Вера – это прежде всего глубоко личное отношение человека к Богу, которое можно сравнить с отношением ребенка к родителям, в особенности, к матери. Вера имеет центральное значение в религии, она рождается из глубинных потребностей и желаний человека, особое внимание которым уделяется в психоанализе, таких, как желание быть принятым, любить, чувствовать себя защищенным. Таким образом, указанные выше аспекты взаимодействия глубинной психологии и теологии в работах Древермана оказываются тесно связанными друг с другом и приводят нас к более широкому кругу проблем, касающихся *психологии религии*.

В чем состоит значение идей Древермана? На наш взгляд, оно определяется тем, что у него мы находим попытку на новом (психологическом) основании построить диалог научного (глубинная психология) и теологического знания. Он показывает, что они могут взаимно обогащать друг друга. О том, насколько такая попытка значительна в теоретическом отношении, свидетельствуют дискуссии, развернувшиеся вокруг идей Древермана на Западе. С другой стороны, как показывает опыт Древермана, практические следствия такого сближения могут быть весьма значительными и заключаются главным образом в той психологической помощи, которую может оказать нуждающемуся человеку грамотный в психологическом отношении духовник.

⁹ *Drewermann E. Endlichkeit – Transzendenz // Neues Handbuch theologischer Grundbegriffe. 4 Bde. Bd. 1. München: Kösel – Verlag, 1984. S. 220.*